

Всё, - 2000. - 26 окт. - с. 13. Мужик и девочка

Александр Михайлов всегда жил и живет по совести. И делает только то, что согласно велению сердца. И в кино, и на сцене он играет самого себя, великий русский характер. Он отвечает за собственную жизнь и защищает тех, кто рядом, не столько силой, сколько добротой. Герои его самых популярных фильмов «Любовь и голуби», «Змеелов», «Мужики» встречаются в нашей жизни все реже. Наше время видоизменило героя и на экране, и в жизни. А мы еще на что-то надеемся...

— Александр Яковлевич, мне пришлось проявить упорство, чтобы поговорить с вами. Вы все время где-то: то на репетиции, то на концерте, то на съемках... Часто вне досягаемости — за пределами Москвы. Ваши коллеги зачастую жалуются на безработицу. Это не про вас. Так кто кого находит — вы работу или она вас?

— Я не терплю тех, кто жалуются, мол, работы нет, не снимают. А ты делай сам, мучайся, бей головой об стенку, в кровь разбивай нос, но делай что-нибудь... Я с удовольствием берусь за самые разные проекты и предлагаю сам. Традиционно съездил в Забайкалье с концертами, ну как я мог отказаться, когда умоляли приехать! И дело не в деньгах. Не все концерты платные. Когда к тебе подходят после концерта и говорят: «Спасибо за глоток чистого воздуха», многое уходит на второй план. Недавно в Сургуте принимал дипломные спектакли — это моя обязанность, на Алтае участвовал в режиссерских чтениях. И еще столько всего!

— Все, что вы делаете, — замечательно. Я знаю, что ваши концерты собирают полные залы. Но все же не кажется ли вам, что талант изнашивается без подпитки высоким искусством? И зачастую востребован не столько ваш талант, сколько звездное имя...

— Безусловно, что-то уходит и теряется, но обязательно накапливается новое. Я как-то присутствовал на вру-

чении премии «Филантроп» среди инвалидов. Это удивительное действо. Люди, которым Господь не дал здоровья, духом в сотни тысяч раз сильнее нас. Обезноженная девочка в коляске читала стихи, да так, что я не мог сдерживать слез. Вы понимаете, о чем я?

Я человек закомплексованный. Может быть, кого-то комплексы красят, а мне мешают жить.

— Многие актеры вашего поколения болезненно переживают нехватку ролей. Или даже какой-то одной роли, сравнимой по ощущениям, по внутренней встряске с самой первой?

— Знаете, чего мне не хватает? Только одного: проснуться однажды утром в холодном поту, пробитым насквозь железным ржавым гвоздем идеи, раненным в голову... А я просыпаюсь спокойным. Когда появится холодный пот от жаркого вдохновения, брошу все, что делаю сейчас, ради пропасти неизведанного. Хотя в моей жизни были такие роли, требующие определенного психологического отклонения, выворачивания себя до полного нервного истощения. Такой ролью стала самая первая, по окончании театрального института во Владивостоке, — роль Родиона Раскольникова, потом в Саратовском театре пришлось пострадать за князя Мышкина, в Москве в Малом театре перевоплотился в Ивана Грозного в спектакле «Царь Иоанн Грозный». Я чуть не сошел с ума, когда

входил в образ Раскольникова: ежедневно видел во сне старушек и топоры — и убивал, и убивал. Когда же играл Грозного, меня пару раз со спектакля забирали в больницу — до такой степени нездоровья приходилось себя выкручивать.

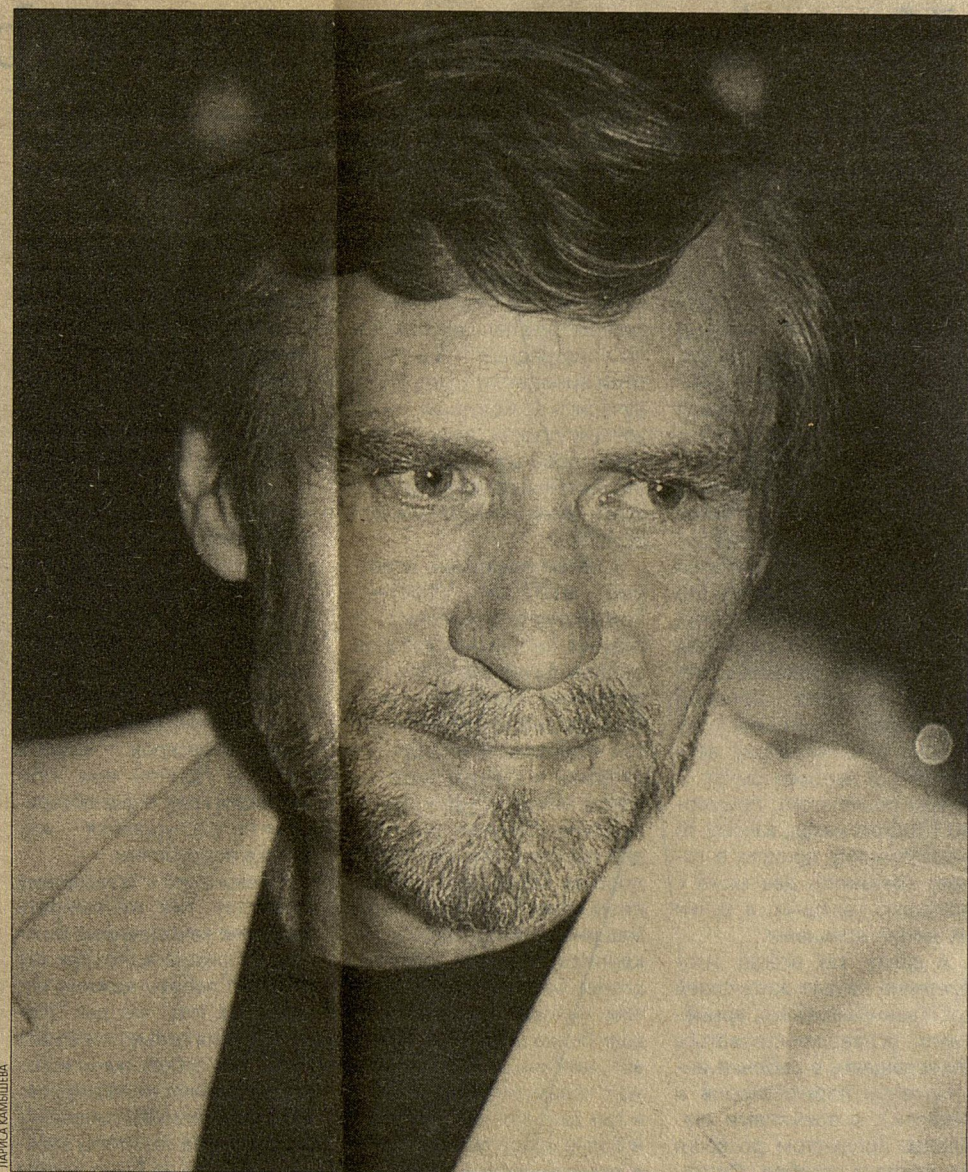
— Вы так горячо вспоминаете театральные постановки. Неужели наш кинематограф с его запросами на шарм и органичность не загружает вас интересной работой?

— Я всегда говорил и говорю, что кино дает временную прописку. И играть там легче. Раз настрадался, и все, а в театре извольте каждый день на полную катушку и на глазах у зрителей. Театр отбирает больше и больше отдает.

— Но все-таки именно в кинозалах вас нашла все-народная любовь. Когда будут новые фильмы с вашим участием?

— Всем известный мюзикл «Бюро счастья» с Людмилой Гурченко будет перенесен на телеэкран. Это будет абсолютно другой вариант, за осуществление которого взялся Василий Пичул. Многие герои сыграют другие актеры, так что работать придется заново.

Сейчас озвучиваю фильм под названием «Казус Белли». Очень странную драматургию выбрал для режиссерского дебюта в кино Игорь Угольников. Я не буду рассказывать, что это такое и про что. Раз Угольников — обязательно смех до колик и немного сюр.

— Угольников и партнеров вам нашел сюрреалистичных?

— В роли генерала без погон — Виталий Соломин, его жена — Инна Чурикова, я — в роли официанта, а моя киножена — Барбара Брыльска. Ей шестьдесят лет, но в это трудно поверить, так хороша! Еще в картине одну из главных ролей сыграет Алексей Петренко.

— Александр Яковлевич, вас не раз уносило антре-

призное течение. Куда занесло теперь?

— В Санкт-Петербург на сцену БДТ. Там недавно состоялась премьера спектакля по пьесе Птушкиной «Старая дева». Режиссер Борис Мильграм соединил разные актерские школы: Инна Чурикова (Ленком), Зинаида Шарко (БДТ) и я (Малый театр)... Трудно оценивать то, в чем участвовал сам. Кстати, спектакль должен был называться «Пока она умирала» — так же, как фильм Олега Ян-

ковского. Но мы показали работу первыми.

— Такое ощущение, что сейчас вас где-то ждут.

— Как в воду глядите. Я завтра улетаю в Данию с актрисой Татьяной Дербеновой. Она играла в театре у Марка Захарова, но теперь живет в Копенгагене. Попытаемся сделать спектакль на нас двоих, с их режиссером, на их территории. Когда вернусь, расскажу, что из этого получилось.

ДИАНА РАДБЕЛЬ